

*Ю. В. Кравцова
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГВОМЕТАФОРОЛОГИИ

В статье дано обоснование статуса лингвометафорологии как самостоятельной интегративной отрасли языкознания, которая сформировалась на рубеже XX–XXI вв. Изложены методологические принципы, методы и базовые понятия данного направления современной лингвистики.

Ключевые слова: лингвометафорология, метафора, метафорика, метафоризация.

На рубеже XX–XXI вв. метафора, которая имеет уже более чем двухтысячелетнюю историю, в очередной раз стала одним из важнейших объектов научного исследования. “Мы переживаем время тотального интереса к метафоре. На феномене метафоры сосредоточили свое внимание философы, логики, психологи, психолингвисты, стилисты, литературоведы, семасиологи. Этот факт связывают с теми изменениями, которые произошли в структуре и динамике современного знания о мире, а также с новой проблемой вербализации научного знания” [14, с. 3]. В связи с этим сформировалось “общее направление изучения метафоры, названное метафорологией, хотя его нельзя назвать единым, оно является скорее многоотраслевым, так как представляет собой интеграцию разрозненных исследований, объектом которых выступает метафора” [5, с. 5]. Однако в целом можно констатировать, что учение о метафоре, разрабатываемое в различных направлениях, в середине 1990-х гг. оформилось как самостоятельная наука – метафорология.

Объектом лингвистической теории метафора стала лишь во второй половине XX в. (Д. Н. Шмелев, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Ю. И. Левин, Н. А. Басилая, В. П. Ковалев, Н. А. Кожевникова, В. Н. Телия, Г. Н. Складывшая и др.), что было обусловлено поисками научного обоснования данного феномена как языкового явления. В этот период и начала постепенно формироваться лингвометафорология как автономная область языкознания. Так, Г. Н. Складывшая в начале 1990-х гг. отмечала, что “за последние десятилетия из отдельных исследований стала складываться лингвистическая теория метафоры, в фонд которой уже внесено много плодотворных идей, интересных интерпретаций фактического материала, практических разработок” [14, с. 3]. Статус самостоятельной отрасли лингвистики лингвометафорология приобрела лишь в начале XXI в.

Как известно, любая отрасль научного знания, которая претендует на статус самостоятельной науки, должна иметь свой объект изучения и

терминосистему, основополагающие принципы и методы исследования. Однако до настоящего времени лингвометафорология как отдельная область лингвистики не получила методологического обоснования.

Количество лингвистических работ, посвященных метафоре, очень велико, но интерес к ней по-прежнему сохраняется и время от времени активизируется. Внимание современных исследователей привлекает целый ряд проблем, многие из которых являются уже традиционными: генезис метафоры (Л. О. Андриенко, К. Бюлер, Е. Кассирер); роль метафоры в языковой картине мира (Н. Д. Арутюнова, Ж. А. Вардзелашвили, З. Ю. Петрова, Г. Н. Скляревская, В. Н. Телия); семная структура метафоры (Л. В. Балашова, О. И. Глазунова, О. Н. Лагута); функционирование метафоры в разных стилях (Е. В. Ермилова, Т. А. Ещенко, Е. О. Опарина, А. В. Сергеева); когнитивная функция метафоры (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, А. П. Чудинов); научные метафоры (Л. М. Алексеева, Г. С. Баранов, М. И. Панов); окказиональные метафоры (В. Г. Гак, К. В. Гулый, Д. М. Колесник); метафора как объект лексикографии (О. Н. Лагута, Н. А. Кожевникова, Г. Н. Скляревская) и др.

В языкознании существует более десяти направлений исследования метафоры. Так, Г. Н. Скляревская [14] и Ж. А. Вардзелашвили [3] выделяют следующие: семасиологическое, ономасиологическое, лексикологическое, лексикографическое, лингвостилистическое, экспрессиологическое, психолингвистическое, гносеологическое, логическое, собственно лингвистическое, лингвистико-литературоведческое. О. Н. Лагута [10; 11] указывает на существование таких направлений, как лексикологическое, лингвокультурологическое, лингвокогнитивное, социолингвистическое, герменевтическое, прагматическое, семиотическое, онтолингвистическое, нейролингвистическое, коммуникативное, лингвопоэтическое, идиолектное, лексикографическое, хотя, как она отмечает, “с учетом синхронного и диахронного описания метафорических объектов количество “смешанных” подходов может возрасти почти вдвое” [11, с. 58].

С одной стороны, как справедливо полагают некоторые ученые, “представление о вездесущности метафоры привело к размыванию самого концепта метафоры: метафорой стали называть любой способ косвенного и образного смысла” [1, с. 7] и “четкое описание объектных границ метафоры в настоящее время утрачено” [10, с. 24]. С другой стороны, несмотря на быстрое развитие лингвометафорологии, “разнородный материал не обобщен, его анализ содержит противоречивые выводы и решения, как бывает всегда, когда какое-либо явление исследуется интенсивно и многоаспектно. В целом в понимании метафоры как категории лингвистики много нерешенных и даже не выдвинутых для обсуждения вопросов” [14, с. 3]. Поэтому первоочередной задачей лингвистической теории метафоры

становится ограничение ее понятийного объема и возвращение генетической сущности.

Цель данной статьи – обосновать статус лингвометафорологии как самостоятельной отрасли современного языкознания, охарактеризовать ее методологические принципы, методы исследования и базовые понятия.

История изучения метафоры, восходящая еще к древнему поэтико-риторическому учению (Аристотель, Деметрий, Квинтилиан, Цицерон) и насчитывающая уже более двух тысячелетий, описана во многих научных трудах XX в. – начала XXI в. (В. П. Адрианова-Перетц, В. И. Корольков, С. Ю. Медведева, Л. Н. Рыньков, Л. В. Балашова, М. И. Панов, А. Н. Баранов, О. И. Глазунова, О. Н. Лагута, А. П. Чудинов и др.). “Феномен метафоры изучается со времен Аристотеля, но, кажется, последнее слово о ней не будет сказано никогда” [6, с. 132]. В настоящее время выделены и охарактеризованы основные периоды в формировании учения о метафоре, проанализированы различные направления и аспекты ее исследования, осуществляемого в разных областях современной науки – философии, логике, психологии, литературоведении, культурологии, когнитологии, лингвистике. В языкознании (лексикологии, семасиологии и ономасиологии) изучение этого сложного явления успешно проводится уже более полувека. Происшедшая в последние десятилетия смена научных позиций по вопросам соотношения языка и мышления, когнитивных процессов и языкового отражения действительности, осмысление значимости метафоры в познании, концептуализации и репрезентации мира, осознание ее как моделируемого объекта – все это вызвало новый всплеск интереса ученых к метафоре.

Проведенный анализ лингвометафорологических исследований конца XX–XXI вв. показал, что наиболее продуктивно осуществляется изучение метафор в семасиологическом, ономасиологическом, психолингвистическом, лингвокогнитивном и лингвокультурологическом направлениях, в основе которых лежат методологические принципы, присущие данным подходам к языку вообще и метафоре в частности.

Изучение метафоры в современной семасиологии, где она понимается как семантическое явление, результат вторичной номинации, проводится с целью установления ее семной структуры (Ж. А. Вардзелашвили, Л. А. Кудрявцева, О. Н. Лагута, М. В. Никитин, Г. Н. Складарская, Н. П. Тропина и др.) и структурно-семантического описания метафорики на том или ином материале (Л. В. Балашова, Ж. А. Вардзелашвили, О. Н. Лагута, Н. В. Павлович, Г. Н. Складарская и др.). Такие работы постепенно приобретают лингвокогнитивную, этнопсихологическую и коммуникативную ориентацию. Однако до настоящего времени не существует обобщающего комплексного исследования, подытоживающего классификационные процедуры фактов метафоризации, так как

типологизировать языковой материал значительного объема крайне трудно. Предлагаемые авторами различные описания метафор, по их собственному признанию, возможно, не всегда объективны и в целом достаточно условны, потому что “современные классификации метафор фактически не имеют единой объектной базы” [11, с. 24]. Поэтому данная проблема находится в стадии активной разработки.

В ономаσιологических исследованиях последних лет наблюдается стремление проникнуть в механизмы метафоризации и описать типичные метафорические модели, однако специальных работ в области собственно метафорической номинации до сих пор нет. Процесс образования метафоры рассматривается, как правило, либо параллельно с семасиологическим ее анализом (Ж. А. Вардзелашвили, И. Д. Гажева, О. Н. Лагута, Г. Н. Скляревская и др.), либо в рамках семантической дериватологии (Л. А. Кудрявцева, М. Н. Лапшина, М. В. Москалева, О. Б. Пономарева, Н. П. Тропина и др.), где она трактуется как семантическая модель и соответственно описывается вместе с другими моделями семантической деривации. Некоторые работы (О. И. Блинова, В. Н. Прохорова, Г. Н. Скляревская, О. И. Усминский, Л. Г. Яцкевич и др.) посвящены изучению семантической (в том числе метафорической) мотивации и установлению различных мотивирующих признаков метафоризации. Данным исследованиям, как и семасиологическим, свойственна постепенная интеграция в русло лингвокогнитологии, что проявляется в актуализации проблем метафорического моделирования и метафорической мотивации, отражающих процессы метафорогенной деятельности человека.

Современные психолингвистические исследования метафоры, как правило, ориентированы на решение проблем, связанных с порождением, распознаванием и пониманием метафорического смысла, созданием моделей понимания метафоры (К. И. Алексеев, Д. Балота, Я. Босман, Р. Гиббс, В. В. Знаков, Р. Стернберг и др.), особенностями формирования и функционирования метафор в разных стилях (Б. Бриттон, Дж. Кесс, Р. Стернберг, А. А. Залевская, В. В. Петров, Р. М. Фрумкина, В. А. Цепцов и др.), осознанием метафоризации как взаимосвязанных процессов смыслопроизводства и смысловосприятия (С. В. Агеев, А. А. Залевская, В. Харди и др.), однако эти проблемы пока остаются открытыми.

Лингвокогнитивное исследование метафоры, которое началось с фундаментальной работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона (1980), ставшей “библией когнитивного подхода к метафоре” [2, с. 7], осуществляется в разных направлениях. В последние годы сформировались различные теории метафоры: концептуальной интеграции (М. Тернер, Ж. Фоконье), концептуальной проекции (К. Аренс), коннективная (Д. Ричи), дескрипторная (А. Н. Баранов), когнитивно-дискурсивная (А. П. Чудинов) и

др. В американской лингвокогнитологии наиболее распространенной является теория концептуальной интеграции (М. Тернер, Ж. Фоконье, Дж. Барнден, Т. Вил, Дж. Грэди, С. Коулсон, Т. Оукли и др.), в российской и украинской науке – дескрипторная (А. Н. Баранов, И. М. Кобозева, Е. К. Казакевич, О. В. Михайлова, П. Б. Паршин, А. А. Попова, Г. А. Сатаров и др.) и когнитивно-дискурсивная (А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, Т. С. Вершинина, Х. П. Дацишин, А. Б. Ряпосова, Ю. Б. Феденева, А. А. Федосеев, И. А. Филатенко, О. М. Чадюк и др.) теории метафоры. Когнитивное направление в изучении метафоры, получившее широкое распространение в мировой науке, нашло применение в различных прикладных исследованиях. Вместе с тем многие вопросы являются дискуссионными, поэтому когнитивная теория метафоры продолжает активно развиваться и реализовываться в новых научных интерпретациях.

Метафора в лингвокультурологическом аспекте рассматривается как компонент языковой картины мира и концептосферы этноса. Теоретическое исследование метафорической картины мира как самостоятельного объекта началось сравнительно недавно (Ж. А. Вардзелашвили, З. Ю. Петрова, З. И. Резанова, Г. Н. Скляревская, А. П. Чудинов, Д. Е. Эртнер и др.), вследствие чего наблюдается неоднозначность ее понимания [3; 7; 8; 13; 14]. Понятие метафорического концепта / концептуальной метафоры, которое было введено Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, вошло в научный узуз в конце 1990-х гг. (А. Н. Баранов, М. В. Никитин, И. В. Толочин, А. П. Чудинов и др.), однако он трактуется по-разному и не выработана единая методика его анализа.

Результаты проведенного анализа существующих работ в области лингвометафорологии свидетельствуют о том, что метафора в них рассматривается как языковой (семантический) или ментальный (когнитивный) феномен.

Автор данной статьи разрабатывает новый семантико-когнитивный подход к изучению метафоры [7; 8], что имело следующие предпосылки: 1) интенсивное развитие и формирование отдельных отраслей современного языкознания – лингвистической семантики, лингвокогнитологии, лингвокультурологии, лингвоконцептологии, корпусной лингвистики, лингвопоэтики; 2) возникновение нового семантико-когнитивного направления в изучении языка, позволяющего устанавливать тесную взаимосвязь языковых и когнитивных структур; 3) активизация лингвометафорологических исследований в связи с осознанием значительной роли метафоры в познании, концептуализации и репрезентации мира. Актуальность такого рассмотрения метафоры обусловлена объективной необходимостью теоретического ее осмысления как ментально-вербального конструкта в свете современных направлений лингвистики, потребностью в

формировании нового интегративного семантико-когнитивного подхода к ее изучению, способствующего установлению взаимосвязи семантических и когнитивных структур на уровне метафоризации, значимостью описания общих закономерностей метафорического моделирования, репрезентации и концептуализации мира в языке и речи (тексте, дискурсе).

Сущность предлагаемого подхода состоит в том, что на основе анализа семантики метафорических номинаций и построения метафорических моделей, реконструируемых на том или ином языковом материале, можно установить типовые модели метафорического мышления и базовые метафорические концепты, свойственные носителям определенной этнокультуры, а также общие закономерности метафорической репрезентации и концептуализации мира, характерные для конкретного исторического периода. Он предназначен для корпусного исследования метафорических контекстов и интегративного описания метафоры как ментального и языкового явления. При этом метафора рассматривается как ментально-вербальный конструкт, служащий для характеристики и номинации какого-либо объекта и создаваемый на основе его аналогии или ассоциативного подобия с другим объектом, уже имеющим наименование, в процессе когнитивной метафорогенной деятельности человека. Она является компонентом метафорической картины мира как фрагментарной проекции языковой картины мира и метафорической концептосферы как составной части общей концептосферы (концептуальной картины мира) этноса. Семантико-когнитивный анализ фактов метафоризации предполагает изучение семантики метафор как средств языка (речи) и способа объективации метафорических концептов.

Семантико-когнитивный подход к изучению метафоры базируется на следующих принципах: понимание метафоры как ментально-вербального конструкта; осуществление метафорического моделирования на основе реконструкции национальной / индивидуальной метафорической картины мира или ее фрагментов; анализ представительного корпуса метафорических контекстов; параметризация метафорической модели как трехкомпонентной структуры; выявление продуктивных метафорических моделей; структуризация метафорических моделей как составляющих мегамоделей и организующих субмоделей; установление базовых метафорических концептов, описание их содержания и структуры. Семантико-когнитивное исследование метафоры как продукта метафорогенной ментально-вербальной деятельности носителей данной этнокультуры ориентировано на комплексное описание этого уникального явления языка (речи) и мышления.

К основным методам лингвометафорологии можно отнести следующие: 1) контент-анализ (при выявлении метафор из значительного корпуса текстов, их квантификационной обработке и качественно-количественном анализе

собранных метафорических контекстов); 2) компонентный анализ (для изучения семантики метафорических номинаций, выделения сем и определения семной структуры метафор); 3) контекстуальный анализ (для установления семантического содержания метафор в текстах различной жанрово-стилевой квалификации); 4) семантическое, когнитивное или семантико-когнитивное моделирование (при выявлении параметров и построении метафорических моделей); 5) концептуальный анализ и когнитивная интерпретация (для установления содержания метафорических концептов).

Базовыми понятиями лингвометафорологии, образующими ее терминосистему, являются: метафора, метафорика, метафоризация, метафорическая модель, метафорическая мотивация, метафорическая картина мира, метафорическая репрезентация, метафорическая концептуализация, метафорический концепт, концептуальная метафора (подробнее см. в [7; 8]), однако нужно отметить, что единого их толкования до настоящего времени нет. Так, понятие метафоры, существующее с античных времен, имеет сотни толкований. В языкознании существуют разные ее дефиниции: “перенос наименования с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства” (П. А. Лекант); “употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений” (Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова); “употребление слова, обозначающего некоторый класс объектов, явлений, действий или признаков, для характеристики или номинации другого, сходного с данным класса объектов или индивида” (Н. Д. Арутюнова) и др. В соответствии с предлагаемым нами семантико-когнитивным подходом метафора рассматривается как ментально-вербальный конструкт, предназначенный для характеристики и номинации какого-либо объекта и созданный на основе его аналогии или ассоциативного подобия с другим объектом, уже имеющим наименование, в процессе познавательной деятельности человека.

Современная лингвистическая теория метафоры постепенно формируется, поэтому необходимо продолжить всестороннее исследование данного объекта, что позволит “проникнуть в общие закономерности человеческого мышления, выявить типичные ассоциации и вместе с тем определить специфику каждого языка” [4, с. 13]. К важнейшим задачам лингвометафорологии можно отнести следующие: 1) унификация лингвометафорологической терминосистемы; 2) полиаспектное изучение языковых метафор; 3) системное исследование метафорики разных идиолектов; 4) сопоставительное описание метафорики идиолектов, социолектов; 5) определение специфики национальных метафорических картин мира; 6) сопоставительное исследование метафорических картин

мира разных этносов; 7) диахронное описание национальных метафорических систем; 8) дальнейшая разработка принципов лексикографического описания метафорики с последующим составлением толковых словарей национальных метафор и др.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Лингвистическая метафорология приобрела статус самостоятельной науки лишь в начале XXI в., и, хотя в рамках этой отрасли языкознания существует целый ряд исследовательских направлений, она имеет единый объект изучения – метафору, сформировавшуюся терминосистему, сложившиеся принципы и методы исследования. Неослабевающий интерес к метафоре обусловлен стремлением к постижению сущности образного мышления, определению механизмов, способов и моделей метафоризации, так как метафоры играют огромную роль в познании, концептуализации и репрезентации мира, являются важнейшей составляющей концептуальной и языковой картин мира. Поэтому, несмотря на огромное количество работ в данной области, вследствие чего создается впечатление, что “метафора изучена вдоль и поперек” [9, с. 81], остается еще много нерешенных и дискуссионных вопросов, требующих дальнейшего исследования.

Л и т е р а т у р а :

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : сб. ст. / [пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. ; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой]. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–32.
2. Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры : почти двадцать пять лет спустя / А. Н. Баранов // Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон / [пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой]. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – С. 7–21.
3. Вардзелашвили Ж. А. Метафорические номинации в русском языке / Ж. А. Вардзелашвили. – Тбилиси : Изд-во ТГПУ им. С. Орбелиани, 2001. – 234 с.
4. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
5. Илюхина Н. А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации / Н. А. Илюхина. – М. : Флинта–Наука, 2010. – 322 с.
6. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И. М. Кобозева // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2001. – № 6. – С. 132–149.
7. Кравцова Ю. В. Метафорическое моделирование мира : поэзия и проза / Ю. В. Кравцова. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2011. – 360 с.
8. Кравцова Ю. В. Метафорическое моделирование мира в художественном тексте : семантико-когнитивный анализ / Ю. В. Кравцова. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2014. – 320 с.
9. Кулиев Г. Г. Метафора и научное познание / Г. Г. Кулиев. – Баку : ЭЛМ, 1987. – 156 с.

10. Лагута О. Н. Метафорология : теоретические аспекты. Ч. 1. Метафорология : проникновение в реальность / О. Н. Лагута. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. – 114 с.
11. Лагута О. Н. Метафорология : теоретические аспекты. Ч. 2. Лингвометафорология : основные подходы / О. Н. Лагута. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. – 208 с.
12. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / [пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
13. Резанова З. И. Метафорическое моделирование в языковой картине мира (к обоснованию методов исследования) / З. И. Резанова, Н. А. Мишанкина, А. Д. Катунин // Вестник ТГУ. Сер. “Философия. Культурология. Филология”. – 2003. – № 277. – С. 164–171.
14. Склярёвская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Склярёвская. – СПб. : Наука, 1993. – 256 с.
15. Lakoff G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 237 p.

Кравцова Ю. В. Методологічні основи лінгвометафорології.

У статті дано обґрунтування статусу лінгвометафорології як самостійної інтегративної галузі мовознавства, яка сформувалася на межі ХХ–ХХІ ст. Викладено методологічні принципи, методи та базові поняття даного напрямку сучасної лінгвістики.

Ключові слова: лінгвометафорологія, метафора, метафорика, метафоризація.

Kravtsova Y. V. Methodological fundamentals of linguistic metaphorology.

The article provides a substantiation of the status of linguistic metaphorology as an independent integrative branch of linguistics, which emerged at the turn of XX–XXI centuries. Methodological principles, methods and basic concepts of this branch of modern linguistics are set forth.

Keywords: linguistic metaphorology, metaphor, metaphorization.

Ю. В. Кравцова, В. Сяо

**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА ЭТНОСА
КАК СПОСОБ ОБРАЗНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассматривается одна из актуальных проблем лингвометафорологии – метафорическая репрезентация действительности. Раскрывается сущность понятия метафорической картины мира, описываются ее особенности и соотношение с другими типами картин мира.

Ключевые слова: метафора, метафорика, метафорическая репрезентация действительности, метафорическая картина мира.